

- Я уже сделал свою часть, - запротестовал я, получив толчок от Хави. Я бросил на него неприязненный взгляд - не вини меня за то, что ты не можешь потрудиться и сделать свою работу. На ферме было много тяжелой работы, и между всеми на ферме было довольно равномерное разделение обязанностей. Я просто делал свою работу в начале дня. Это означало, что в остальное время я мог делать то, что хотел.

Ида бросила на меня понимающий взгляд:

- Иди проверь ловушки, Зигфрид. Это ты настоял на их установке, - сказала она мне. Это было... справедливо. Я был довольно настойчив в изготовлении ловушек, но в основном для того, чтобы улучшить свои навыки в ремеслах. Сначала я пытался ткать вместе с сестрами и матерью, но это очень разозлило отца, когда он узнал, что я хочу делать "женскую работу", так что это того не стоило. А вот изготовление ловушек считалось мужским делом, потому что я что-то убивал и обеспечивал семью.

- Хорошо, - согласился я, окидывая братьев взглядом, которые начали маршировать.

- Придурки, - с издевкой произнес я, напоследок подколов их.

- Жополиз, - ответили они. С этими словами мы пока разошлись, и я отправился по хорошо утоптанной тропинке прочь от дома. Вдоль нее тянулись поля фермы. Участки были около тысячи шагов в длину и примерно двести пятьдесят в ширину. Их было несколько, каждый отделен от других небольшим разрывом, чтобы предотвратить распространение болезней и обозначить, что где растет. В мгновение ока я достиг их конца и пробрался через лес, чтобы проверить различные ловушки, которые я установил.

Я начал делать их несколько лет назад, и это быстро стало моей обязанностью - поддерживать и проверять их. Я был рад этому. Каждый улов служил пищей для моей семьи - моих родителей, братьев и сестер, которые все еще были живы, и даже Иды, и я заслужил благосклонность богов за свое сыновнее благочестие.

Ида была чем-то средним между членом семьи и служанкой. Она была рабыней. Рабыней. Даже если временами казалось, что она моя вторая мать. Когда я был моложе, то даже смело заявлял, что освобожу ее и сделаю частью нашей семьи.

Ида лишь рассмеялась, поцеловала меня в голову и уложила на кровать, сказав, что мне не нужно этого делать. Что она не возражает против того, чтобы быть нашей рабыней и наложницей моего отца.

Ее забрали из дома, когда она была ненамного старше меня, продали на рынке, и мой отец купил ее всего за несколько монет. Двадцать лет она была собственностью нашей семьи, и ее это... устраивало, насколько я мог судить. Казалось, она не возражала против своей жизни. Она даже казалась счастливой. Для меня она была такой же частью семьи, как мои братья и сестры.

Я заметил кролика в одном из моих силков, и, должно быть, это был свежий улов, так как он все еще трепыхался, висая над землей с петлей вокруг одной из задних лап. С легкостью, которую дала долгая практика, я подошел, взял кролика за шиворот на затылке и резко дернул его голову в сторону. Раздался резкий хруст, когда его шея свернулась, и я получил два очка опыта за то, что убил кролика так безболезненно, как только мог. Привязав его к поясу за уши, я вернул силки на прежнее место и начал двигаться к другим ловушкам.

Три из них были пусты, но в четвертую я поймал еще одного кролика. А с помощью своей

удобной пращи, которая представляла собой просто полоску кожи и льняной шпагат, я подстрелил и несколько белок. Каждая из них давала немного экспы к моему общему "Уровню" - хотя я понятия не имел, что это значит на самом деле, - и немного к моему боевому навыку через меткость. Пройдя по пологому склону, я оказался возле бурлящей реки. На другом берегу был участок земли, поросший деревьями, но я там никогда не бывал. Течение реки было уж слишком сильным.

На берегу было выложено несколько камней, к каждому из которых была привязана веревка. Вербку я сделал сам, и каждая из них стоила дня усилий. Потянув за одну, я извлек из воды тяжелую клетку из палок, которая была наполнена различной рыбой. Это было мое изобретение - рыбы заплывали в нее за едой, но не могли выбраться, когда проем оказывался слишком маленьким, чтобы они могли вернуться назад, и они попадали в ловушку. Улов был приличным, и, прогуливаясь по берегу, я обнаружил, что две другие ловушки тоже неплохо заполнены.

Шлепнув рыбу о камни, чтобы убить ее, я взял сани, которые оставил у реки именно для этой цели, и начал складывать рыбу в кучу. Затем я заново связал клетки и забросил их обратно в реку.

Получилась довольно приличная горка рыбы. Ее можно будет засолить или закоптить для консервации, и мы получим приличный запас еды на ближайшие пару недель.

- Никто не будет голодать, - сказал я, давая молчаливое обещание себе и богам. Земля, на которой мы жили, была суровой, и наша семья отражала это. У нас уже умирали члены семьи - один от болезни во время зимы. Другой умер от голода еще до моего рождения. Еще двое отправились в поход как викинги, но погибли в бою.

До того как Тор одарил меня знаниями о том, как сделать ферму более успешной, у нас было несколько неурожайных лет. Я никогда не голодал, но не преминул заметить, что зимой миски некоторых моих братьев или отца были не так полны, как обычно. Поэтому каждая унция еды была ценна. От дичи, рыбы, орехов и ягод - все это было жизненно необходимо. Чем больше было поймано и добыто, тем больше зерна мы могли запасти на зиму, чтобы не голодать.

Брат, которого я потерял из-за болезни, заболел, потому что голодал. Он ел меньше, чтобы другие могли съесть больше. Это сделало его слабым. Вот он и заболел. Однажды зимним утром я понял, что не слышал его хриплого кашля всю ночь, и увидел, что он умер во сне.

Этого - поклялся я себе - больше не повторится.

Я настолько погрузился в свои мысли, что чуть не пропустил движение, мелькнувшее на периферии моего зрения. Я почти отмахнулся от него, но тут раздался сопровождающий его звук. Присмотревшись, я откинул челюсть, когда увидел, что это лодка, спускающаяся по реке. Драккар. Различные щиты выстроились вдоль бортов корабля, а люди, находившиеся внутри, сгруппировались вокруг, позволяя реке вести их вниз по течению.

Викинги. Когда наступала оттепель и зима теряла свою хватку, наши мужчины и женщины прыгали на корабли, чтобы совершить набег на своих соседей. Ради чести и славы, а также ради своих семей. Если им не хватало еды, набеги кормили их жен и детей, либо позволяли им покупать ее по бартеру за украденные товары, либо похищали урожай соседей для себя.

На корабле находилось около пятидесяти человек, все они были одеты в различные виды доспехов. Самым распространенным был гамбезон со шлемом для защиты головы, но вождь - высокий мужчина с широкими плечами и светлыми волосами - носил цепную броню. Он

производил впечатление, и, судя по его ухмылке, когда его корабль проплывал мимо, он и сам это знал.

- Еще четыре года, - сказал я себе, отворачиваясь, когда они проплывали мимо. Пункт назначения был очевиден - Алабу, ближайший город поблизости. Он находился под контролем ярла Хоррика, но я ничего о нем не знал. Я знал только, что мы находимся под властью парня по имени Ярл Хоррик, а он, судя по всему, дружил с моим отцом. Я никогда не был в этом городе, несмотря на то что до него было всего полдня пути пешком.

Еще четыре года, и я стану достаточно взрослым, чтобы называться мужчиной. Я смогу ходить в набеги. Я смогу заслужить славу и почет и доказать свою доблесть богам, которые сочли нужным одарить меня своим вниманием, в какой бы форме она ни проявлялась.

Тогда я смогу сделать так, чтобы моя семья больше никогда не голодала.

...

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3551012>